

ВАЛЕРИЙ ГЕРГИЕВ КАК ЗЕРКАЛО ЛИБЕРАЛИЗМА

Рос. муз. газета. — 2005. — №10 (окт.) — с. 1

Давно не слышал оркестр мариинки “живьем”. Казалось, достаточно записей. Теперь — после сценической версии Тристана, представленной Мариинским театром и Московской филармонией 2 октября на сцене Концертного зала Чайковского, понимаю — большей ошибки в жизни и совершить нельзя.

Уверен: послушай я этого “Тристана” в записи или в прямой трансляции (если бы таковая была) — обратил бы много внимания на “шероховатости”. В основном — у певцов. Но здесь и сейчас не до того было. “Великий Ка” Гергиев по обыкновению гипнотизировал всех “бандерлогов” — и оркестр, и слушателей, и певцов, и весь обслуживающий персонал.

“Хотя мне не дано было никогда испытать настоящего счастья любви, я все же хочу поставить памятник этой красивой утопии, — такой памятник, в котором все, от первого до последнего штриха, будет насыщено любовью”. Не каждому дано воплотить такой замысел Вагнера (учитывая проблемы самого композитора св чисто оперной драматургией и зрелищностью). Гергиев смог.

Вообще он, конечно же, последовательный “вагнерианец” в опере: оркестр у него всегда главное действующее лицо и главный солист. За что бы Гергиев не брался. При этом солисты (откуда они берутся, черт побери, у Гергиева в таком количестве? На каждой премьерке вспыхивает новая звезда. Где он “месторождение” открыл?) — всегда на высоте. В

стиле. В голосе. В замысле. В образе. Ну очень редко демонстрируют “стауарность” и “величие”. Почти всегда — живут на сцене.

Конечно, конечно — пора прекратить апологетику. Нужно и на отдельные недостатки указать: Что говорите? Тристана — Захаряева оркестр иногда заглушал? Да, действительно, было. Что-то? Брангена-Савова подкрикивала? И правда, устала очень (где-то с середины оперы) и контроль за своим голосом подутеряла. Но с другой стороны — общее ощущение большой удачи певцов. И уже упомянутых, и (в еще большей степени) Сергеевой (Изольда), Кита (Марк), Спехова (Курвенал).

Что же за волшебник такой — Валерий Гергиев? Просто нормальный профессионал, который сполна смог воспользоваться свободой, столь неожиданно свалившейся на нашу страну. И воспользоваться не для себя лично.

Есть, вероятно, свобода и “свобода”. Иные восприняли перемены в стране как возможность устроить личные дела за границей. А пост здесь — то, что дает возможность претендовать на посты в других странах. И можно выкладываться там, а здесь работать “вполсмычка”.

Но чем стала для российской музыки либерализация? На мой взгляд, катастрофой. И отнюдь не потому, что “государство отвернулось”, “духовность снизилась”, “культура упала”, “попса задавила”. Сами оркестры и сами опер-

ные театры России показали отвратительный пример неуважения к слушателям, к публике. Вдруг стало возможным играть неряшливо, примитивно. Петь вполголоса. Танцевать вполноги. И при этом валить все на антинародный режим.

Гергиев показывает, сколь многого можно добиться, исповедуя истинные либеральные ценности. Уважение к обществу. Ответственность. Фанатическую целеустремленность. Выходящую за рамки обычного понимания работоспособность. Честность: сказал — сделал. И перфекционизм

Оказывается — и голоса есть.

И деньги находятся. И музыканты мирового уровня. И в Тулу со своим самоваром (в Байройт с Вагнером) вполне пускают. Что, нет ошибок, неудач? Конечно есть. Но не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. При этом даже неудачи Гергиева становятся событием. И не нуждаются в оправданиях. Ну не так получилось, как задумывалось. У великих все бывает. Не бывает лишь чуждого равнодушия. А вот это Гергиеву, похоже, не грозит. А значит — Тристан отнюдь не последний “духовный шок”, который удастся испытать в России.

